

Ши Яню с трудом удавалось сдерживать улыбку, глядя на выражение лица Сюй Цзэ, боясь, что тот рассердится. Он крепко обнял его и тихо позвал:

— Сяо Цзэ.

— М-м? — Сюй Цзэ откликнулся только через несколько секунд.

— Сяо Цзэ хочет в школу? — спросил Ши Янь.

Сюй Цзэ вздрогнул, и Ши Янь явственно почувствовал, как дрожит его тело. Он обнял его еще крепче и повторил вопрос:

— Сяо Цзэ хочет в школу? А?

Сюй Цзэ прикусил губу, его голос был тихим, а руки обхватили шею Ши Яня. Его дыхание горячо касалось ключицы Ши Яня:

— Не хочу. Если брат будет рядом со мной, я буду очень, очень счастлив.

Ши Янь тихо засмеялся, глядя на дырявый потолок. В его сердце было тепло и уютно:

— Мне с тобой тоже очень, очень счастливо. Но я все же хочу, чтобы ты пошел в школу. Я хочу видеть, как ты идешь в школу с ранцем за плечами, сидишь в классе с одноклассниками, слушаешь учителя, приносишь домой табель успеваемости и просишь у меня награду, получаешь уведомление о зачислении в университет...

Глаза Сюй Цзэ засветились, и он долго смотрел на Ши Яня.

— Ты самый важный человек в моей жизни, единственный родной. Так ты сможешь брату исполнить его желание? — с улыбкой спросил Ши Янь.

Сюй Цзэ снова уткнулся в его грудь, тонкие руки крепко обхватили его талию. Через некоторое время Ши Янь услышал тихое, как кошачье мяуканье, «м-м» и улыбнулся.

До начала сентября оставалось еще время, сезон дождей еще не наступил. Ши Янь хотел успеть поработать, чтобы заработать больше денег на обучение Сюй Цзэ, а также найти крепкий дом рядом со школой. С наступлением жары им обоим нужно было купить одежду. У Ши Яня еще были старые вещи, но Сюй Цзэ, когда появился, был одет только в хлопковую одежду, и даже для смены приходилось носить вещи Ши Яня.

Старик Гуань уже позвал Братца Эра, чтобы тот помог собрать вещи Ши Яня и Сюй Цзэ, но Ши Янь категорически отказался. В конце концов, старик Гуань сдался, вздохнул, погладил Ши Яня по голове, глубоко посмотрел на него и ушел домой. После этого он больше не предлагал им помощь.

Ши Янь, будь то в детстве или сейчас, всегда был упрямым, который, даже ударившись о стену, не повернет назад. После перерождения он еще больше укрепился в своем мужском достоинстве, предпочитая голодать, чем просить помощи у других, и в своем сильном желании защитить этот маленький дом.

Поиск дома рядом со школой в конечном итоге пришлось поручить Сунь Чэню, так как его отец был директором начальной школы и, несомненно, знал все местные ресурсы. Если бы удалось через Сунь Чэня получить помощь от его отца, Сунь Лиго, это было бы идеально.

Думая о том, что аренда дома тоже требует денег, Ши Янь решил немного подождать, по крайней мере, еще несколько дней. В те времена аренда была недорогой, особенно с учетом связей Сунь Чэня, и Ши Янь предполагал, что двадцать юаней в месяц будет достаточно. Ему не нужен был большой дом, лишь бы была маленькая кухня и спальня.

Ши Янь хотел за эти дни найти еще одну подработку. К сожалению, сезон сельскохозяйственных работ приближался, и в последнее время никто не строил. Побродив по деревне и не встретив даже Братца Эра, он решил выйти за пределы деревни и осмотреться.

Через некоторое время он увидел нескольких дядек, с которыми ранее работал на стройке у Лю Саньэра, идущих в его сторону. Ши Янь быстро сообразил. В их семьях было много людей, и они искали подработку, чтобы заработать дополнительные деньги помимо продажи зерна. Даже в сезон сельхозработ они ходили на стройки. Следуя за ними, он наверняка найдет работу.

— Дядюшка Хань, Дядя Ли, Дядюшка Сунь, — Ши Янь подошел к ним с улыбкой.

— О, Сяо Ши Янь, какая встреча! — дядьки улыбнулись ему. Его трудолюбие оставило у них хорошее впечатление. Поздоровавшись с Ши Янем, Дядюшка Хань повернулся к Сюй Цзэ и с улыбкой сказал:

— Сяо Цзэ тоже здесь? Вышел с братом погулять?

Сюй Цзэ видел их раньше и не боялся. Он улыбнулся и, подняв голову, сказал:

— Здравствуйте, дяди. Брат вышел заработать денег, а я с ним.

— Сяо Цзэ такой послушный, — Дядюшка Хань погладил его по голове с доброй улыбкой.

Дядя Ли и Дядюшка Сунь переглянулись и тоже рассмеялись.

— Сяо Ши Янь, опять денег не хватает? Может, все потратил на вкусняшки? — Дядюшка Хань повернулся к Ши Яню с шуткой.

Ши Янь внутренне возмущился, но на лице сохранил серьезность:

— Нет, я все коплю. Осенью хочу отправить Сяо Цзэ в начальную школу.

Его серьезный тон удивил дядек. Они переглянулись, и на их лицах читалось удивление. Дядюшка Хань не удержался и спросил:

— Ты хочешь отправить Сяо Цзэ в начальную школу?

— Да, — без колебаний ответил Ши Янь.

— Ты знаешь, сколько стоит обучение? — спросил Дядюшка Хань. — В наших семьях много детей, и не всех можно отправить в школу. Если второй ребенок идет учиться, старший должен бросить. Если третий идет, второй тоже должен уйти. За десятки лет можно было вырастить только одного образованного ребенка, остальные могли просто научиться читать. Но перед нами стоял тринадцатилетний мальчик, который собирался отправить другого ребенка в школу. Это казалось невероятным. Но уверенность на лице Ши Яня заставляла поверить, что он говорит серьезно.

— Знаю. Пять лет начальной школы обойдутся примерно в триста семьдесят юаней, — ответил

Ши Янь. — Я рассчитал это по стандартам деревенской школы, добавив плату за форму. На самом деле, это намного меньше, чем в городских школах. Я просто сказал это, потому что не собирался, чтобы Сюй Цзэ учился в деревенской школе. Там не преподавали английский, и она была пятилетней, а в городе школы были шестилетними, и английский начинали учить с третьего класса.

Сюй Цзэ обязательно пойдет в городскую среднюю школу, и Ши Янь не мог позволить ему отстать на старте. Он также верил, что через два года у него будет достаточно денег, чтобы отвезти Сюй Цзэ в город для учебы.

Он действительно знает! Дядюшка Хань удивился. Но он также подумал, что мальчик немного наивен. Помимо платы за обучение, нужно еще и есть, покупать тетради и ручки. Разве это всего триста семьдесят юаней? Но, видя выражение лица Ши Яня, он не стал его расстраивать и оставил это при себе.

Дядя Ли вмешался:

— Почему ты сам не хочешь учиться, а отправляешь Сяо Цзэ?

Ши Янь посмотрел на Сюй Цзэ и улыбнулся:

— Я старше его. Где это видано, чтобы тринадцатилетний пошел в первый класс? А Сяо Цзэ очень умный, он будет хорошо учиться.

Услышав его немного детские слова, все трое дядек рассмеялись.

Дядя Ли посмотрел на Ши Яня, который с последней встречи стал еще более загорелым и крепким. Возможно, из-за физической работы его тело росло быстро, и за несколько дней он вырос почти до его носа. Если бы не знали его возраст, можно было бы подумать, что ему шестнадцать или семнадцать.

Чем больше он смотрел, тем больше ему нравился мальчик. Вдруг Дяде Ли пришла идея, и он неожиданно сказал:

— Сяо Ши Янь, хочешь пойти с нами на работу?

Ши Янь загорелся и сразу спросил:

— Какую работу?

Дядюшка Хань нахмурился и шлепнул Дядю Ли:

— О чем ты говоришь? Он еще маленький.

Ши Янь посмотрел на Дядюшку Хань:

— Я уже не маленький, мне нужно заботиться о Сяо Цзэ.

Затем он повернулся к Дяде Ли:

— Дядя Ли, скажите, что нужно делать? Если это принесет деньги, я не боюсь тяжелой работы.

Сюй Цзэ крепче сжал руку Ши Яня, и тот обернулся, улыбнувшись ему.

Дядюшка Хань, видя их, не смог отказать. Видя, что Дядя Ли смотрит на него с усмешкой, он немного смутился. Подумав, он сказал:

— Он еще маленький, а бригадир сказал, что не берет детей.

— Ничего, — Дядя Ли решил не бояться. — У меня с бригадиром хорошие отношения. Он только строгий на словах, а на деле добрый. Я поговорю с ним, и все будет в порядке. Мы просто скажем, что Ши Яню уже шестнадцать, и никто не будет говорить, что ему тринадцать. Посмотри на его рост, он почти как твой Хуахуа, правда?

<http://bllate.org/book/16628/1522876>